„АНГАРА“ О СИБИРЯКАХ И ДЛЯ СИБИРЯКОВ

ПО НОВОМУ РУСЛУ

Каждый год приносит все новые и новые имена на страницы «Ангары», открывает авторов, живущих в разных концах Сибири. Каждый год альманах вводит новые разделы и рубрики, чтобы стать интереснее и глубже, чтобы стать ближе к своему читателю. Уже утвердилась и «Галерея «Ангары», знакомящая вас с творчеством известных и молодых художников и фотомастеров, уже прочно вошел в жизнь «Дневник «Ангары», вобравший в себя интересные, самые современные события из жизни нашего необыкновенного края, а на днях вы познакомитесь с еще одним новшеством — «Днем поэзии», в котором приняли участие пятьдесят поэтов — наших земляков и гостей Сибири — Александр Межиров, Иннокентий Луговской и Майя Борисова, Валерий Алексеев, Анатолий Преловский и Евгений Евтушенко, Виктор Киселев и Марк Соболь. А в 1965 году будут введены страницы для детей, на которых можно будет найти и веселые стихи и сказки, и рассказы из жизни дошколят.

И еще одно очень важное новшество — с 1965 года «Ангара» перешагивает рамки Иркутской области и становится альманахом межобластным — органом Иркутской и Читинской писательских организаций. Это значит, что наряду с произведениями Константина Седых, Франца Таурина, Гавриила Кунгурова, Валентины Мариной, Николая Чаусова, Льва Кукуева, Владимира Козловского, Петра Реутского, Елены Жилкиной и товарищей, названных выше, нашей талантливой литературной молодежи, на страницах «Ангары» появятся повести, рассказы, стихи, очерки Виля Липатова, Георгия Шелеста, Виктора Лавринайтиса, Георгия Граубина, Юния Гольдмана и других читинских литераторов, имена которых широко известны в нашей стране и за ее рубежами.

Мы надеемся, что жители Иркутской области окажутся истинными патриотами своего альманаха «Ангара», станут его постоянными подписчиками и читателями. В свою очередь мы будем рады получить ваши пожелания, чтобы сделать «Ангару» еще интересней.

Марк СЕРГЕЕВ,
главный редактор альманаха «Ангара».

Георгий Граубин

МОЗОЛЬ

На Гошкиной ладошке
Проклюнулась мозоль —
Чуть больше хлебной крошки.
Чуть меньше, чем фасоль.
Разволновалась мама:
— К директору пойду!
Пусть завтра же отменят
Уроки по труду!
Ходил, насупясь, папа,
Рассерженно гудел:
— Учитель просто шляпа,
Увечье проглядел!
На труд пеняла тетя,
И бабушка,
И дед:
Де — школьная работа
Идет дитю во вред.
А между тем у Гошки
Мозоль была
От ложки.

Ким Айзенштейн

САТИРА:

МАГ-СНАБЖЕНЕЦ

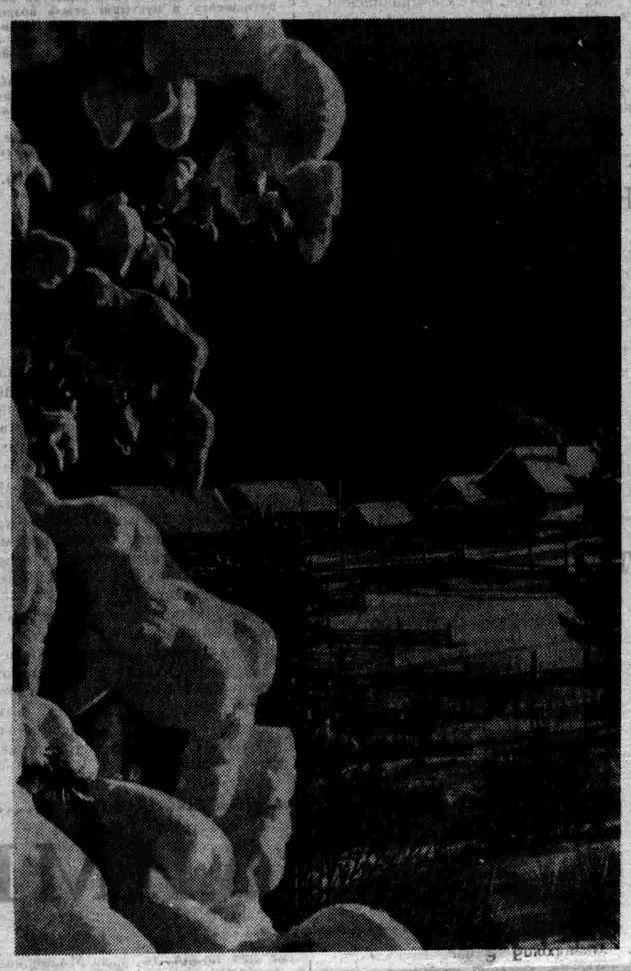
Станок достать для цеха
не могли,
И план страдал в теченье года,
А он станок добыл из-под земли
На территории... завода.

ТРИБУН

Он на собраньях неизменно
выступал,
Слов не жалел на пользу
производства
И недостатки БЕСПОЩАДНО
бичевал,
(Когда их бичевало
руководство).

ХАПУГА

Как господь бог
В трех лицах был един.
Хватал, где мог —
И там, и тут...
Теперь сидит
За клетчатым окном
И ждет со страхом —
Много-ли дадут?
Рожденная из пены
В ларьке пивном пребойко
торговала,
Не раз была ревизиями бита,
Но всякий раз из пены
восставала
точь-в-точь, как в мифах
Афродита.



Зима в Саянах. Фото Э. Брюханенко.

Иван ХАРАБАРОВ

ПЕЙЗАЖ

Без конца зарядили дожди,
И метельная кружит поземка,
Ни проехать уже, ни пройти
Вдоль домов молодого поселка.
Светит даль неземной красотой,
В сотню красок осенних пылая,
Лес,
поляна, осинник густой,
Мелколесье,
и снова поляна.
И себя в эти дали вписав,
Пробираясь все выше и выше,
Дополняют сибирский пейзаж
Буровые суровые вышки.
Так с округой сроднились они,
Словно здесь родились и
возникли,
И горят над тайгой их огни,
Будто гроздья таежной
брусники!

НОЧЬ НА ЛЕНЕ

Сквозь снег и ветер по осенней
Лене
Глубокой ночью пароход идет.
Еще леса грустят о позднем
лете.
Но на реке сверкает первый лед.
Просторы спят, морозным сном
объяты,
Белеет снег на темных берегах,
Сижу среди веселых, бородатых
Геологов
в плащах и сапогах.
Средь толчеи и давки
пароходной
Ветрами и огнем опалены,
Они похожи на землепроходцев,
Пришельцев из далекой старины.
Им вдаль шагать
среди речных излучин,
Через леса и горы — напролом,
Чтоб этот край, безмолвный
и дремучий,
Согрет был человеческим
теплом.
Из края в край течет на север
Лена,
Движенья волн упруги и легки,
И вся она — как солнечная
лента
В дремучих косах северной
тайги!

СИБИРЬ

Ах, Сибирь, ты ведь добрая,
нежная,
Отчего ж твои брови суровы?
Как свежо твое тело снежное
Как белы твои груди-сугробы!
Ты смеешься и смотришь
молодо,
И поешь протяжные песни,
Ты одета в меха и в золото,
В драгоценные камни и перстни.
Много сваталось к тебе
в юности
И царей, и сынов боярских,
Но боялись твоей угрюмости,
Твоей дикой красы боялись.
Лишь рукой Ермака мятежного
Ты согрета была и обласкана,
Но, печальная и безутешная,
Ты сама же его и оплакала,
А сквозь дебри тропинками
узкими
Люди шли все смелей
и стремительней...
Ах, Сибирь, во мне кровь твоих
узников,
Открывателей и покорителей!
Я шагаю путями тревожными
По земле твоей доброй
и радостной,
И глухие просторы таежные
Расцветают весеннею радугой.
Там, где дали темнеют
сосновые,
Там, где кедры в молчании
замерли,
Города воздвигаются новые
В гуле строек, в мартеновском
зареве.
Оживают болота бесплодные,
Поднимаются светлые здания...
Ах, Сибирь, сторона холодная,
Моя родина милая, дальняя!

РЕКЛАМА

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР — Мария Стюарт. 15, воскресенье (днем и вечером) Волки и овцы, 17, вторник— Веер леди Уиндермир, нач. в 12 и 19 ч.

ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ — Летучая мышь. 15, воскресенье (днем) — Сильва; (вечером)— Сорочинская ярмарка, нач. в 12 и 19 ч.

ТЕАТР ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ — Парень из нашего города, нач. в 19 ч. 15, воскресенье — Конек-Горбунок, нач. в 12 ч. Двенадцать лет спустя, нач. в 19 ч.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ ФИЛАРМОНИИ — 15 ноября — Концерт симфонического оркестра Иркутской филармонии. Дирижер — Игорь Соколов. абонемент № 3, талон 2, нач. в 13 ч. 14, 15 ноября — Концерт Тбилисской эстрады, играет эстрадный квинтет, нач. в 19 ч. 30 мин. 14 ноября — в помещении театра юного зрителя, 15 ноября в помещении Дома офицеров гастроли Болгарского ансамбля песни и танца (София), нач. в 20 ч. Касса с 15 ч.

«ГИГАНТ» — Милое семейство, нач. в 10. 12. 14. 16. 18, 20, 22 ч. (малый зал) — Милое семейство, нач. в 11-30, 15-30, 17-30, 21-30. Чудо отца Малахиаса, нач. в 9-30, 13-30, 19-30.

«ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ» — Русский лес (1-я и 2-я серии), нач. в 10-20, 13-40, 17-10, 20-30.

«МАРАТ» — Чудо отца Малахиаса, нач. в 11, 13, 15, 17, 19, 21 ч.

ФИЛИАЛ К-ТРА «ПИОНЕР»—Личное первенство. Первый мяч, нач. в 16 ч. Кто вы, доктор Зорге?, нач. в 18 ч.

«ЭКРАН» — Молодая гвардия (1-я и 2-я серии), нач. в 15, 18, 21 ч.

«МИР» — Кто вы, доктор Зорге?, нач. в 14-10, 18-30. Москва—Генуя, нач. в 10-30, 12-20, 16-40, 21 ч.

«ЗАРЯ» — Приключение в полночь, нач. в 11, 13, 15, 17, 19, 21 ч.;

«БАЙКАЛ» — Москва — Генуя, нач. в 12, 14, 16, 18, 20, 22 ч.

КЛУБ ИМ. ДЗЕРЖИНСКОГО — Гамлет (1-я и 2-я серии), нач. в 17, 20 ч.

«ВОСТОК» — Приключение Толи Клюквина, нач. в 11 ч. Донская повесть, нач. в 13, 15, 17, 19, 21 ч.

СТАДИОН «ТРУД» — 15 ноября СОСТОИТСЯ товарищеская встреча по хоккею с мячом. Играют команды — мастера класса «А» «Локомотив» (Иркутск) — «Звезда» (Иркутск-сортировочный). Начало в 14 часов.

РАДИО

на 14 ноября (вечер)

20.00 — Последние известия. 20.15 — Объявления. 20.20 — Передача для октябрят «Говорит «Звездочка». 20.35 — Монтаж оперетты Лекока «Жирофле — Жирофля». 21.50 — Рассказ Сади Рудяну «Моя соседка» 22.00 — «Субботняя справка». 22.30 — Легкая музыка советских композиторов. 22.55 — Программа передач на 15 ноября и сведения о погоде. С 23.00 до 02.00 — Передачи из Москвы.

Программу «Маяк» слушайте по радиостанциям: на волне 49,26 м — с 6.00 до 02.00, на волне 4,27 м — с 7.00 до 24.00.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

на 14 ноября

18.00 — Для школьников. «О чем не говорили на уроке». — «Вокруг Земли по Иркутскому меридиану». Телевизионный фильм «Им принадлежит завтра». 19.20 — «Суббота, воскресенье...». 19.30 — О людях хороших «Романтики», очерк Саратовской студии телевидения. 19.50 — Музыкальная викторина. 20.30 — По вашим заявкам, товарищи. Художественный фильм «Очередной рейс». 22.05 — Литературный концерт.

Для работы на строительстве в районах Иркутской области ТРЕБУЮТСЯ: начальники планового и производственно-технических отделов, экономисты, начальники стройучастков, прорабы, нормировщики и мастера.

Обращаться: г. Иркутск, ул. Дзержинского, 36, трест «Иркутскцелинстрой».

ЦИРКУ для временного проживания артистов в период с ноября по май ТРЕБУЮТСЯ КОМНАТЫ. Оплата по договору.

С предложениями обращаться в контору цирка или по телефону: 71-52, с 9 до 18 час. ежедневно.

Коллектив работников, партийная и профсоюзная организации Управления Восточно-Сибирской железной дороги с прискорбием извещают о смерти старейшего работника Восточно-Сибирской железной дороги — члена КПСС с 1920 г., почетного железнодорожника

ПАНЬКОВА
Кирилла Георгиевича

и выражают соболезнование семье покойного.

Типографии «Восточно-Сибирской правды» ТРЕБУЮТСЯ; ретушер, фотограф, газоэлектросварщик, старший товаровед, шофер, уборщицы, переплетчики.

Узнать: ул. 1-я Советская, 109, в отделе кадров.

Иркутскому отделению Всесоюзного научно-исследовательского и проектного института по электроснабжению сельских потребителей «ВНИПИсельэлектро» ТРЕБУЮТСЯ: на проектную работу инженеры и техники: электрики, строители, сантехники, механики, топографы, геологи на должности проектировщиков, старших инженеров, главных инженеров проекта. Здесь же требуется начальник строительного отдела.

За справками обращаться по адресу: Иркутск-26, ул. Дзержинского, № 35, 3-й этаж, отдел кадров, тел. 77-97. 1053

Иркутскому цирку ТРЕБУЮТСЯ: музыканты в эстрадный оркестр. С предложениями обращаться в контору цирка или по телефону 71-52.

Адрес: Иркутск, Госцирк. 1085.

Совещание директоров школ

Областной промышленный отдел народного образования проводит в Иркутске семинар-совещание директоров средних и восьмилетних школ на тему: «Повышение роли школы в коммунистическом воспитании детей». Участники семинара познакомятся с организацией внеклассной работы в 20-ти иркутских школах, посетят более ста уроков, побывают на школьных вечерах, в клубах старшеклассников, на занятиях кружков.

В первый день совещания педагоги познакомились с выставками новейшей литературы, посмотрели учебные фильмы, прослушали доклады: «Развитие личности и способностей у учащихся» директора школы № 11 И. А. Дрица, «Комсомольская организация школы и директор» директора школы № 2 Ангарска В. В. Камышова, «Эстетическое воспитание в школе» директора школы № 8 Иркутска И. С. Сайфутдинова, «Школа и общественность» зам. директора школы № 15 г. Черемхова и другие.

Сегодня для них широко распахнут свои двери лучшие школы города. А затем—обсуждение виденного, широкий обмен мнениями.

Валентин Распутин

Из саянских рассказов

□ □

Человек с этого света

ЛОХМОТЬЯ ОСЕННЕГО рваного ветра хлещут ее по лицу, и она уходит в юрту, поставленную рядом с домом. Она разжигает там костер и часами молча сидит перед ним.

Накипи белого зимнего ветра пенятся вокруг нее, а ей мерещатся хриплое дыхание собак и замершие, прищуренные глаза, ищущие мушку.

Волны весеннего обмелевшего ветра плещутся возле нее, но она отворачивается от них, чтобы брызги с дальних гор не попали ей в лицо. Ей больно смотреть, как синяя кожа запотевших на солнце рек с каждым днем становится все темней и темней.

Шорохи летних вечерних ветров кружат возле нее, но она плохо слышит их голоса и молчит, перебирая глазами неровные ряды хребтов, уходящих вверх по Кара-Бурени в далекую Туву.

Ветры, ветры, ветры... Но это не ее ветры. Она уже отдышала своими, отходила с ними, и то, что им суждено было с ней сделать, они сделали добросовестно. Теперь другие люди разжигают в тайге костры и прокладывают тропы по снегу и камням, и это за ними гоняются ветры, раскручиваясь, как пружины. Там, где нет человека, нет и ветров — они рождаются из нашего дыхания, когда мы поднимаемся в гору, и нашим легким не хватает воздуха. Поэтому она не верит ветрам, дующим ей в лицо, — они летят к другим, а на нее наталкиваются случайно и тотчас же, спохватившись, бросаются дальше. Это чужие ветры, а все ее собственные, родившиеся на дальних и ближних тропах, остались в ней самой и стучат, как второе сердце. Одного сердца на восемьдесят трудных таежных лет ей бы, пожалуй, не хватило.

В ее представлении год — это замкнутый круг, в котором левая нижняя четверть занята зимой, а левая верхняя — весной. Дальше, как и следует по порядку, идут лето и осень. Вот так и кружатся годы над человеком с их ветрами, снегами, дождями, накладывая на него, как на дерево, с каждым кругом свое кольцо. Только у человека, как ей казалось, эти кольца не расширяются, а сужаются. Они становятся все меньше и меньше, пока не кончается нить, и тогда, как затянутая петля, в самом их центре ставится просто точка.

Однажды она попыталась расчертить свою жизнь по этой схеме. Тонкой, заостренной на конце палкой она проводила на снегу одну линию так близко возле другой, что они почти сливались. Ей не казалось это плутовством или обманом: с ее годами происходило то же самое. Каждую осень она уходила в тайгу, и все шло по раз навсегда заведенному порядку — на ее лице прибавлялись морщины, в горах прибавлялись тропы, в жизни прибавлялись годы. Морщины разрисовывали ее лицо, как карту, на которой все меньше и меньше остается белых пятен, тропы, как нити, сшивали горы, а годы, как раны, делали ее тело все тяжелей и болезненней. Но она не смогла бы охать над ними в кровати. Каждую осень она уходила в тайгу, и осени повторялись, как выстрелы.

...Вздрагивали олени, собака еще в прыжке подхватывала убитого зверька, а на ее лице, лице охотницы, как солнечный зайчик, появлялась удовлетворенная улыбка, которая проступала через усталость и напряженность. Это была счастливая минута, но ветер легко уносил ее дальше, а к ней приносил и новые минуты, и новые заботы.

— О-хо-хо, — спокойно говорила она тогда и, с трудом раздвигая снег, шла от одной горы к другой, от одного дня к другому, от выстрела к выстрелу. Потом приходила весна, и весны повторялись, как дни рождения.

...Через два часа оленеток поднимался, а еще через два — уже мог бегать, смешно вздрыгивая задними ногами. Она — теперь телятница — завидовала тому, как быстро он осваивается в этом мире. Его сразу же приходилось привязывать к длинной жерди, лежащей на земле, чтобы он, повинуясь зову своих диких предков, не ушел в тайгу. А он рвался в лес, не понимая того, что потом 15—20 своих лет будет привязан к тропам, вбивая копытами в землю камни.

Горы для постороннего человека, не привыкшего к ним, сливаются только в длинные и утомительные подъемы. Она родилась в горах, и они стали для нее тем же, что и город для горожанина. Горы напоминают ей юрты, в которых еще совсем недавно жили тофалары. В них было холодно и грязно. В горах тоже трудно, но то, что каждую осень она уходила на промысел и каждую весну уезжала в стадо, не прошло бесследно. По ее тропам идут теперь люди, знающие, как строить города. И это к ним летят сейчас ветры. А ее годы кружатся все быстрей и быстрей.

— О-хо-хо, — спокойно говорит она.

Тогда на снегу она проводила один круг так близко возле другого, что они почти сливались. Она никого не обманывала: человек, занятый всю жизнь одним и тем же делом, плохо запоминает повороты своих лет. Все они, как старые знакомые тропы, уводили ее в тайгу.

Но был в ее жизни один год, который настолько не походил на все остальное, что выбивался из обычных представлений о времени, точно так же, как праздник, втиснутый в рамки какого-то одного дня, вырастает из него, словно из детского костюмчика. Теперь, вспомнив о нем, она остановилась и задумалась, так и не доведя кольцо до конца.

В тот памятный год ее, как одну из лучших охотниц колхоза, повезли в Москву. Сначала у нее было такое впечатление, будто человека здесь ставят с ног на голову и в таком положении показывают ему самые диковинные вещи. Этот мир был для нее сказкой, которую ей раньше никто не рассказывал.

— О-хо-хо! — тысячи раз в день изумлялась она, прищелкивая языком.

Но самое главное случилось в тот день, когда она встала в очередь в Мавзолей. О Ленине она узнала уже после его смерти, и он долго оставался в ее представлении громадным, необыкновенной силы человеком, который в лохматой папахе и с поднятой саблей в руке мчится в бой. Ей казалось, что никакой другой человек не смог бы победить царя и прислать тофаларам теплые дома и хлеб. Со временем ей пришлось изменить этот образ, и все-таки она не до конца верила портретам, которые привозили в газетах, и рассказам тех, кто видел Ленина. Ей все казалось, что они путают его с кем-то другим — тоже, быть может, очень уважаемым и мудрым человеком, который живет сам по себе. Но, не доверяя ни себе, ни им, она стала осторожной и не хотела высказываться категорически. Однажды, когда ее пригласили в школу и попросили рассказать ребятишкам о старых недобрых временах, она поднялась, долго молчала, словно собираясь с мыслями и воспоминаниями и, наконец, тихо, с чувством сказала:

— Ленин хорошо думал и хорошо делал. Теперь ребятишкам ладно стало и старикам ладно стало.

Это означало, что не надо много говорить о том, что для человека свято и неоспоримо. Из нехитрого жизненного опыта она знала: всякие излишества тем и вредны, что от них, как от головокружения, земля вертится сразу во все стороны.

И вот теперь она идет к Ленину. Медленно и осторожно, словно боясь разбудить спящего, движется молчаливая очередь. Это молчание сотен людей кажется глубоким и сильным, будто специально для него отведена вся Красная площадь. Сама она испытывает новое, неведомое ей в горах чувство неиспробованной неопределенности: а правда ли, что это случится, неужели никто не помешает, и через час, через полтора, как ключ от таинств, она унесет с собой еще одно, седьмое чувство?

Она вдруг замечает, что люди впереди нее замедляют шаги. И она останавливается, чтобы лучше рассмотреть Ленина. Ее легонько подталкивают, но она, не оборачиваясь, с досадой говорит:

— Ты иди, я, однако, маленько побуду. Мне шибко сказать надо.

Ей кажется, что Ленин совсем незаметно кивает ей головой. Видно, за долгие годы ему надоели длинные бесслове́сные очереди, и теперь он рад случаю поговорить с человеком, который пришел к нему по делу. Правда, оно не слишком важное и с успехом могло бы решиться где-то в другом месте, но она, как паспорт, все-таки принесла его сюда.

— Я тофаларка, — говорит она.

И снова ей кажется, что Ленин опять кивает головой: мол, знаю, это совсем маленькая народность в Саянах, которой раньше предрекали вымирание.

— Там леса, леса и горы, — продолжает она. — Но там тебя все знают.

— Проходите, — негромко, но решительно требует сзади чей-то голос.

Она смотрит на задумчивое, загруженное заботами лицо Ленина и, кивая сама себе головой, по-матерински ему говорит:

— Ты, однако, себя береги. Ты один, ты не давай всю работу на себя сваливать.

После этого, заторопившись, она выходит. Ей кажется, что большой и непонятный город теперь стал ей ближе, словно она приобщилась к одному из его таинств. Она поняла, что тот, у кого она только что побывала, — это не бог, на которого молятся, а друг, благодарность к которому бьется вместе с сердцем. И это совсем неплохо, если человек не всегда чувствует работу своего сердца. Значит, оно нормальное и здоровое.

С тех пор прошло много лет. Говорят, что для каждого человека время имеет свой рисунок. Для поэта оно — еще не написанное, самое лучшее стихотворение, для матери — ее совсем уже взрослые дети. Но для нее с тех пор, как она вернулась из Москвы, время постепенно стало терять свою роковую силу, которой она его раньше наделяла. Теперь она, уходя на промысел, почти физически ощущала каждый день, и он, как сума, стал для нее тем, что необходимо наполнить чем-то полезным и ценным. И если раньше ей казалось, что человек, не поспевая, гонится за временем, а оно, не обращая на него внимания, все крутится и крутится, то сейчас они идут рядом только потому, что человек помогает времени не отстать. Что-то случилось. Что? Наверное, самым величайшим ученым был тот, кто рядом с одним человеком открыл другого, который ведет за собой время. И этим ученым был для нее Ленин.

Недавно из Москвы вернулся ее сын. Теперь это проще— сел и полетел. Когда он кончил рассказывать обо всем, что видел и слышал, она позвала его на улицу и там, как великую тайну, шепотом спросила:

— А скажи, Ленин не постарел?

Ее сын, не понимая, забормотал:

— Что? Что ты говоришь?

— Скажи, Ленин не постарел? — переспросила она.

Он, опешив, замотал головой: нет, нет, все такой же.

И она успокоилась. Все правильно: он, победивший время, стал сильнее его. Теперь для него годы — как поездки хорошего председателя с одного поля на другое, чтобы осмотреть урожай. А время, сопровождая его в этих поездках, сидит, наверное, на облучке.

Она выходит на солнечный день, и солнце без труда высвечивает спокойное и мудрое лицо старухи, постигшей смысл жизни.

Ее гладят весенние ветры...

Вокруг нее кипят зимние ветры...

А потом улетают дальше. Это не ее ветры. Теперь они ищут тебя.

ИЗВЕЩЕНИЯ

23 ноября созывается Иркутский городской Совет депутатов трудящихся (девятого созыва) на восьмую сессию.

На рассмотрение сессии выносится вопрос:

О выполнении решения городского Совета от 18 марта «О мероприятиях по ликвидации загрязнения атмосферного воздуха в г. Иркутске».

Открытие сессии состоится в 16 часов в помещении театра юного зрителя (ул. Ленина).

* * *

15 ноября, в 12 часов, в художественном музее состоится открытие выставки произведений художника Е. А. Конева.

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ: г. ИРКУТСК, УЛ. К. МАРКСА, № 13. Редактор—45-98; заместители редактора—44-83; ответственный секретарь — 44-46; заместитель ответственного секретаря — 67-54; Отделы: промышленного производства и партийной работы—45-23; сельскохозяйственного производства и партийной работы — 59-79; идеологический—45-21; писем трудящихся и массовой работы—46-26; советского строительства и быта—48-88; информации—45-21; отдел объявлений—67-87; газетное издательство — 91-38; общественная приемная — 43-76; для справок — 71-59; бухгалтерия — 77-65.

НЕ 04604.

ТИПОГРАФИЯ «ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЙ ПРАВДЫ».

Редактор Е. И. ЯКОВЛЕВА.